

ПИСЬМА С ФРОНТА. ВСЕ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

Тридцать три письма с фронта Серафима Всеволодовича Трунина на почтовых карточках с гербом СССР и надписями «высылается без марки» или просто на листке бумаги, свернутым треугольником. Некоторые письма с отметкой «проверено цензурой» - где заметны исправления в тексте. Письма пронизаны оптимизмом, любовью к Родине и близким людям, полны ненависти к врагу и веры в Победу над фашизмом.

Серафим Всеволодович Трунин р.1907†1942гг., инженер-нефтяник, вышел из Тамбовского дворянского рода Труниных, обосновавшихся в городке Шацк Рязанской губернии. Благородный, талантливый и трудолюбивый человек, он везде был первым: в школе, институте, на заводе. Его письма с фронта проникнуты оптимизмом и любовью к Родине. Дома Серафим Всеволодович был бескорыстным помощником для мамы, в семье серьезным наставником для своих младших братьев и сестры, в институте и на производстве свои отличные знания он передавал однокашникам и коллегам. Недаром сразу же после окончания

института Серафим Всеволодович был назначен директором нефтеперерабатывающего завода в городе Баку. Мы в семье не знаем, была ли у него бронь, но нам хорошо известно, что дядя одним из первых ушел на фронт. И здесь, попав в Ржевскую «мясорубку» на Калининском фронте, он как комиссар, первым шагнул в атаку и погиб. Ему было 35 лет.

После войны следопыты по крупичам собирали останки воинов. Прах Трунина Серафима Всеволодовича покоится в братской могиле в селе Глебово Ржевского района. Его мама и родные в 1975 году побывали на этом страшном поле боя.

Письма хранились у мамы Серафима Всеволодовича - Варвары Афанасьевны Труниной (до 1975 года), затем у его родной сестры Олимпиады Всеволодовны Труниной (до 2005 года).

Систематизированы письма племянницей Нелли Анатольевной Глембоцкой в 2015 году. Историческая справка подготовлена внучатой племянницей Яниной Ивановной Глембоцкой.

ПИСЬМА С ФРОНТА

1. Баку 11.12.1941 года (вероятно из Бакинского военного комиссариата - крепости в старом городе).

Здравствуйте дорогие мама, Алла и Нелли!!!¹

¹ Мама - Варвара Афанасьевна Трунина/Митропольская.

- Алла - Олимпиада Всеволодовна - сестра. В письме написано - Ала. В детстве её звали Аля, но в Баку понравилось новое имя Алла, которое в просто наречии произносили, а затем и писали с одним «л».

- В письме написано Нэлли (Нелли - племянница 3-х лет, дочь О. В. Полное, а так же уменьшительное имя от Элеонора, Елена, дядя писал с «Э», как оно звучало).

Сердечно благодарю вас за поздравление! Этот день был для меня особенно счастливым, я получил целых 3 письма: от вас и 2 с производства. Как приятно чувствовать, что обо мне еще помнят, хотя я никому ничего особенного и не сделал. Особенно для своей семьи, целых 11 лет не мог для нее получить квартиру. Так что меня и вспоминать – то не за что, тем более что в последний раз, Алла, причинил тебе большую неприятность² о которой и сейчас вспоминаю с сожалением и прошу у тебя прощения!!! Как вы там мои милые поживаете? Моя бедная мама все болеет, все страдает. Неужели врачи не могут ее вылечить, ведь это страшное мученье.

Дорогая мама! Потерпи немного, обращай ко всем врачам, не жалея никаких средств, продавай мои вещи, себе помогай, знай, что и мне больно за тебя, как вспомню, что ты, вырастившая и воспитавшая нас в трудностях, теперь вместо спокойной жизни болеешь и это обиднее всего. Обязательно продай мои вещи и лечись, они мне не скоро понадобятся, а если понадобятся, то опять приобрету. Обо мне меньше всего беспокойся, я жив, здоров, учусь военному делу. Особых трудностей не встречаю.

Товарищи говорят, что я здорово поправился. Свежий воздух, хорошее питание делают свое дело. Так что обо мне не беспокойтесь. Алла, если ты не сходила, то сходи на завод за премией (200 рублей) и попроси выписать газету на 1942 год. Они сделают. К вам обещала ходить Клава Семенова, навещать вас. Передавайте привет всем соседям, Полине.

Целую крепко, Серафим.

Когда будет возможность, зайду. Не скучайте, я около вас. Пиши Алла как твоя учеба идет, как Нелли себя чувствует?

2. Баку 15. 12. 1941 года

Дорогая мама!

Поздравляю тебя с днем рождения (ред.:17 декабря) и желаю тебе быть здоровой, счастливой и радостной. И прожить еще много, много лет. Чтоб порадоваться на ту еще более счастливую жизнь, которая настанет после разгрома фашистов. А как их громят, ты сама из газет видишь. Если уже товарищ Сталин сказал, так быть по сему, всех гадов уничтожат. Так что помину о них не будет. Я живу хорошо: жив, здоров, изучаю военное дело. Познаю много нового и интересного. Пишите, как вы живете. Как твое, мама, здоровье? Как учеба Аллы, как Нелли? Все капризничает или перестала? Что пишут Николай, Владимир, напишите мне их адреса, я им напишу. Целую вас крепко, любящий сын и брат Серафим. Домой зайду, когда будет можно. Не скучайте.

3. Москва 30. 01. 42 года.

Здравствуйте дорогие мама, Алла и Нелли!!!

Приехали в Москву вчера вечером в 9 часов благополучно и хорошо. С дороги послал две телеграммы из Минеральных вод и Сталинграда. Письмо из Грязей. Не знаю, получили вы их или нет. В Москве нас встретили хорошо, отвели просторное помещение

² Мы не знаем какую.

Письма с фронта

и дали хорошее питание, а сегодня нас будут распределять по воинским частям. В какую направят неизвестно. Настроение у всех бодрое, жизнерадостное и веселое. В Москве стоят небольшие морозы 20-25 гр.

Наша красавица Москва – неприступная крепость для фашизма выглядит сурово. Днем идет обыкновенная трудовая жизнь, народ так же бежит, спешит и хлопочет, как и в мирное время. Нигде нет никаких следов разрушения. Только ночью сплошная маскировка, во всей Москве не увидишь ни одного светлого пятнышка. Движение совсем прекращается.

Дорогой проехали много станций, сел и городов и по-прежнему всюду русский народ бодр, весел и жизнерадостен. В дороге никаких происшествий не было. Ехали весело и хорошо. Кушали, пели, играли. Вот и всё мои дорогие в дальнейшем напишу. Как вы там поживаете? Будьте здоровы, обо мне не скучайте, мне неплохо. Скоро мы выгоним со своей родной земли фашистскую нечисть и опять заживем счастливо и хорошо.

Целую крепко Серафим.

Привет Полине, Василию Михайловичу и остальным, привет моим товарищам на работе.

4. Москва 15. 02. 42 год

Здравствуйте дорогие мама, Алла и Нелли!!!

Посылаю вам 4-е письмо, а о вас ничего не знаю. Я нахожусь в Москве, жив, здоров, чувствую себя прекрасно, нахожусь в резерве Главного политуправления. Много моих товарищей уже получили направление в части и выехали, осталась очередь за мной. Жизнь протекает бодро и весело, ежедневно занимаемся и теорией военного дела и практикой, дни летят незаметно, есть возможность бывать у родных. Два раза был у тети Клавдии³ и Нади⁴, один раз у тетушки Хлоа⁵. Они живут по – старому, каждая со своей дочерью, также как и ты, моя дорогая мама, с Аллой. Только у тебя есть еще Нелли, значит ты богаче них. Тетушка Хлоа постарела, похудела и стала глуховата, а Антонина⁶ по-прежнему хохочет весело и жизнерадостно. Погода здесь хорошая, морозы доходят до -15 - 20. Пишите на адрес тети Клавдии, а я по телефону узнаю, когда письма придут, а если в часть уеду, они мне их перешлют. Как твоё здоровье, мама? Как учеба, Алла?

Целую крепко, крепко Серафим.

Привет Полине, рабочим завода, соседям. Целую Нелли! Я забыл об этом в прошлом письме.

³ Клавдия Афанасьевна (К.А.) – родная сестра Варвары Афанасьевны

⁴ Надя – дочь Клавдии Афанасьевны

⁵ Хлоа - Платонида Афанасьевна (П.А.) – родная сестра Варвары Афанасьевны

⁶ Антонина Васильевна – дочь Платониды Афанасьевны

5. Москва: 18. 02. 42 г.

Здравствуйте дорогие мама, Алла, Нелли!!!

Сейчас послал вам ценное письмо, в которое запечатал денежный аттестат. По этому аттестату мама ежемесячно будет получать по 300 рублей с 1-го марта и до конца года. Как его получишь, то ответь на адрес тёти Клавдии письмом или телеграммой. Вместе с паспортом и этой телеграммой пойдешь в Октябрьский военкомат и будешь получать. Этот Военкомат расположен в Райсовете, ты можешь узнать у Василия Михайловича. За февраль еще деньги не получал, как получу, так вышлю телеграфом. Живу хорошо, часто ходим в город, бываю у родных. Все они живы и здоровы. Как уж вы там, мои милые, поживаете? А надо сказать, что тот, кто живет в Баку, самый счастливый человек, в этом я убедился сам⁷!!! Получаете ли вы мои письма? Отвечайте. Привет Полине, всем моим друзьям и товарищам. Передайте, что жив, здоров, бодр и весел.

Целую крепко Серафим.
Извините. Спешу: нахожусь на Главном телеграфе.

6. Москва 07. 03. 42 г.

Здравствуйте дорогие мама, Алла, Нелли!

Поздравляю вас с праздником Международного женского дня и желаю провести его в радости! (Только получите вы это поздравление значительно позже, за что извиняюсь). Что – то вы, мои дорогие, ничего не пишете? Живы ли вы? Здоровы ли? Я вам писал, писал и счет письмам потерял. Возможно в пути ваши письма, тогда я их получу! Я живу хорошо. Нахожусь в Москве, в Резерве Главного политического управления Р.К.К.А. День за днем проходит незаметно, с утра занятия, овладеваем боевой отечественной техникой, а также трофейной. Вечерами часто бывает кино, концерты, а также можно идти в город на прогулку. Одним словом, за этот месяц я очень много узнал нового, а также хорошо отдохнул. Часто бываю у Нади (дочь К.А.) и тёти (К.А.). Они меня встречают очень хорошо, всегда бывают очень рады.

Они живы и здоровы, чувствуют себя хорошо, отдыхают после пережитых треволнений, когда им приходилось в день по несколько раз бегать в убежище и обратно вместе с тюками и узлами. Вот приду я к ним с вечера, они мне всё рассказывают, как они здесь жили, я им рассказываю про нашу «райскую жизнь». Так мы и проговорим часов до 12 ночи, тётя (К. А.), конечно, слушает, слушает, поддакивает «ты скажи, пожалуйста», да и уснет, а мы с Надей вдвоем «чирикаем» часов до 2 – 3 ночи, пока всё не вспомним. Потом отправляемся вслед за тетужкой, я в объятия Морфуши, а Надя – Морфея.

Утром я ухожу в свою часть. Жизнь, что малина, только шамовки «ни того», да холодно у тетужки. У нас в казарме куда теплее. Они сидят одевшись в теплых платках и

⁷ Вероятно, дядя имел в виду природные и социальные условия проживания человека в теплом, экономически развитом большом городе.

т.д., а я ради фасона – раздевшись, да иной раз так прозябнешь, что зуб на зуб не попадает. Это все становится незаметным от их теплого, душевного приема и внимания.

Антиох⁸ Мукасеев (сын К. А.) и Галя (его жена – дочь личного секретаря В. И. Ленина) в Уфе вместе со всей семьей, его взяли в Р.К.К.А., он там уже служит. Веня⁹ без вести пропал под Вязьмой, часто его Лида (жена) приходит к тётке. Её Игорь (сын) уехал в Иркутск, там работает на заводе. Измаил (сын К.А.) здесь работает, его в армию не берут, он был болен (неврастения), как наш Николай¹⁰, которого в Баку взяли в армию и эшелон в котором он ехал на фронт был разбомблён, я с ним еще не виделся. Был у тетушки Хлоа. Она с Антониной живёт, как у «Христа за пазухой». Квартира у них хорошая, питание, конечно, обще московское. Серафим¹¹ её вернулся и работает опять в Москве. Иван (сын П. А.) в Армии, где – то в Архангельске, Николай (сын П. А.) был народовольцем и без вести пропал вместе с Веней. Тетуска за него получает по аттестату. Антонина работает в издательстве газеты «Правда» на старом месте комендантом или секретарем, что-то в этом духе. Сейчас она лежит в больнице. С ней был приступ болезни печени и ее прямо с работы отправили в больницу в тяжелом состоянии недели две тому назад. Теперь она поправляется и скоро очевидно выпишется. Я ходил навещать, она и больна и охает, а все смеется, так что другие больные с боку на бок ворочаются и злобно охают и ахают.

Был я и у Лили¹², как её Надя называет Лилаха. Вот она действительно живёт лучше всех наших москвичей. Квартирка у неё хорошая, светлая, теплая, ничуть не пострадала от бомбёжки. Всего у неё много, как крот в свою нору она натаскала: и печенье, и конфеты, и кофе, и какао, даже капуста с чесноком. Если бы не моя скромность, то я здорово бы «насадился», а то я всё говорю спасибо, спасибо, а сам бы всё пошамал. Встретила она, конечно, не ахти как. Оно и понятно. В своё время я ей отписал «кое - что». Вот она и помнит, конечно, но виду не подаёт. Как будто всё в порядке, но всегда чувствуется холодок. Ходили с ней в кино, рядом расположено, приглашала ещё, но как видно для блезира. Рассказывала про свое житьё – бытьё. Сергей¹³ уехал с семьёй куда - то вроде Уфы. Сначала один в Шацк уехал, а оттуда, как видно, дальше проехал, а потом уже семью выписал. Лилаха наконец - то перестала судиться, а то говорит - дело караул, т.е. её совсем хотели выселить. Про Ольгу¹⁴ и Нину¹⁵ ничего не знает.

Елизавета (дочь С.А.) живёт в своей деревне, учительствует в сельской школе около г. Сарай. Ей не пишет, а писала домработнице Сергея Тамбовцева. Отец Лилахи (есть его письма Варваре Афанасьевне, написанные красивым подчерком, и с обязательным приветом Серафиму Всеволодовичу) перебрался в свои Ключи (деревня, Елатомского района) и там поживает. Ваня (?) и Андрей Елисеев – брат Лили в Армии. Про Ивана (?) ничего не известно, где он и что с ним.

⁸ Анатолий Мукасеев - сын К. А.

⁹ Вениамин – сын К.А.

¹⁰ Николай Всеволодович - сын В. А.

¹¹ Серафим Васильевич - сын П. А.

¹² Лилиа - Ангелина Елисеева – внучка Серафимы Афанасьевны от дочери Зинаиды Павловны

¹³ Сергей Тамбовцев? – сын Серафимы Афанасьевны(С.А.)

¹⁴ Ольга - дочь С.А.

¹⁵ Нина - внучка С.А. и дочь Елизаветы Павловны

7 Москва 8 марта 1942 г.

Так вчера и не успел закончить вам письмо, оторвали по делу. Пишу сегодня. День стоит прекрасный, 10 градусов мороза, на улице народ гуляет. Как давно я не видел русской зимы, какая прелесть, воздух свежий, чистый, Идешь - не надышишься, вспоминается наше шаткое житьё. Мы часто выходим на лыжную прогулку, и я вспоминаю свое детство, когда мы с гор катались. Так и теперь только в полном вооружении мчимся с горы, даже дух захватывает. Одним словом, красота! Получил я хорошее обмундирование: шинель и сапоги новые, теплые портянки и т. д. Одним словом, если все на себя надено, то буду как в горячей печке. Вот как хорошо снабжают нашу Армию.

Жизнь в Москве бьёт ключом, только иногда фашистские стервятники стараются прорваться к сердцу нашей Родины, но вы не можете себе представить, какую они грозную иллюминацию встречают здесь. Это можно сравнить с грандиозным фейерверком трассирующих и зажигательных пуль, которые покрывают буквально всё небо над Москвой. В ясную зимнюю ночь звезды заполняют весь небосвод. Так и эти снаряды своим грозным движением делают сплошную завесу огня. Правда, недавно один стервятник прорвался и сбросил бомбу недалеко от нас. Но он тут же был уничтожен. По совести говоря, так крепко спал, что не слышал ни канонады, ни взрывов. Насколько можно привыкнуть к этому. Ну, хватит хвалиться, теперь хочу о вас слышать. Сегодня пойду к тётке Клавдии, может быть, получу от вас долгожданную весточку. Получили ли вы мои письма, а также аттестат на среднемесячную получку по 300 рублей, кроме того послал вам 200 рублей? Я пока получаю по старому 550 рублей, но скоро получу больше. Тогда уж и вам будет по легче, мои дорогие. По правде говоря, уже так о вас соскучился, что хоть бы одним глазком посмотрел на вас и одним ухом послушал. Вот, когда узнать родное, дорогое и милое сердце родимой мамы и дорогой сестрички! Ну, нам волкам не полагается сентиментальничать! Надо бить проклятых фашистов, скорее изгнать их с родной земли и уничтожить, а потом будет и радость встречи и приятные воспоминания. А в скорой встрече я уверен, не пройдет и нескольких месяцев, как мы закончим эту войну. Пишите хоть понемногу. Но чаще, как вы живете, как общественные организации завода заботятся о вас, дали вам квартиру или все обещают. Как здоровье моей дорогой мамы, я уверен, что она поправилась. Алла заканчивает свой учебный год с блестящими успехами, а дорогая Нелли резво бежит и крепко поколачивает своих подруг, и наверное знает больше стихотворений, чем её дядька. Как там Полина, всё ходит на дежурство, да тушит грандиозные пожары? Ну, пока, мои дорогие.

Целую вас крепко, крепко ваш сын и брат Серафим.

7. Москва: 10 марта 1942 г.

Здравствуйте мои милые и дорогие мама, Алла и Нелли.

Получил вашу телеграмму, очень рад, что вы всё получили, теперь я со спокойной душой уезжаю на Калининский фронт. Хорошо отдохнул, посылают на хорошую должность в политотдел, так что за меня не беспокойтесь.

Целую крепко, крепко любящий вас Серафим.

*

Однако не случайно свой единственный выезд на фронт Сталин совершил именно во Ржев на Калининский фронт. Спустя полгода после освобождения города, когда его немного привели в порядок. Но всё же это говорит о том, что вождь народов ясно понимал значение той битвы и её роль для будущего страны.

8. Калинин. 17.03.42г.

Здравствуйте мои дорогие мама, Алла и Нелли.

Вот я и на фронте! Приехал сюда 15 марта. Все живы и здоровы. Поместили нас в хорошие казармы, сытно накормили, вымыли в бане, надели новое белье. Теперь ждём назначения по частям. Все бодры и веселы, ждут с нетерпением вступить в бой с фашистскими извергами. Ходили в город, как же они проклятые его разорили, такой прекрасный, старинный город. Никакой пощады мы не будем делать этим извергам.

В Москве я побывал у всех, кроме Измаила (сын К.А.). Все живы и здоровы, Надя немного болела гриппом, наверно уже поправилась. Антонина наверно выписалась из больницы. Получил вашу телеграмму, а письмо получу потом на новом месте.. Ну пока.

Крепко, крепко целую Серафим.

Пришлите адреса Коли и Володи. Привет Полине, рабочим завода и всем. Пишите пока тётке Клавье.

9. (Цензура) 21.03.42 г.

Здравствуйте мои дорогие мама, Алла и Нелли!

Шлю вам горячий привет с Калининского фронта. Из Москвы выехал 10-го марта. Доехали до Лихославля, а потом обратно в Калинин. В Калинин пробывали дня три, оттуда доехали на машинах (цензура). Ехали благополучно, с «фрицами» не встречались, правда, холодно было в открытой машине. Морозяка стоял градусов 30. Думал, что или совсем замерзну, или что – нибудь отморожу, но все прошло благополучно. Через 20 – 30 км. останавливались в селах и деревнях и бегали в избы отогреться, так и добрались до Кувшинова. Ехали, конечно, ночью. Проезжали через Торжок, как эти проклятые фашисты разрушили этот хороший цветущий городок. Здесь прифронтовая жизнь налаживается, скоро распределят по частям. Питание хорошее, размещены мы по отдельным домам, настроение у всех бодрое, веселое. Со мной, конечно, нет ни одного бакинца, все люди новые для меня, но побывавшие на фронтах и в большинстве случаев выписавшиеся из госпиталей. Много наслушался рассказов, кое – что сам повидал, но главное то, что ничего страшного нет. Летают «фрицы» (так здесь называют германские самолеты), бросают бомбы, но это им редко удастся. Как правило, не успеет он

показаться, как его встречают наши ястребки и зенитки. И он бежит или его сбивают. Так к этому привыкаешь, что перестаёшь обращать внимание. В общем, я вам скажу, жизнь здесь другая, боевая, энергичная, бодрая, живая. Здесь по – настоящему можно работать, отдавая себя делу – Великому делу освобождения Родины от фашистских захватчиков. А как хорошо к нам относится население, ведь представьте себе, вас будят в 2 – 3 часа ночи и просят погреться несколько человек хорошо один – два раза , а то ведь в каждую ночь по несколько раз, сколько же надо любви, внимательности, чтоб всех обогреть и никому не отказать. Так и делают наши патриоты, за одно это не жалко ни себя, ни своей жизни. А как вспомнишь, сколько ещё не освобождено, сколько ещё ждут нашей помощи, так хочется как можно скорее идти непосредственно в дело. Сейчас сижу в просторной светлой хате у окна и пишу вам эти строки, а за окном все покрыто белым снегом и дома, и дороги, и деревья. Погода стоит солнечная, ясная. Хотя и мороз крепкий. Над головой непрерывно гудят самолеты и совсем редко – редко немецкие, которые сразу отличаются своим прерывистым гулом. Невольно вспоминается наш родной Шацк и его окрестные сёла в зимнее время, какая прекрасная русская зима, хотя она больно кусается, что я недавно испытал и может придется не раз еще испытать. Вспоминаю о вас очень часто, при каждом удобном и неудобном случае, т. е. все время я с вами. Как сейчас у меня перед глазами наш семейный очаг: мама сидит за столом на своем месте, Нелли на сундуке внимательно слушает патефон, Алла уткнулась в «Физиологию» или «Биологию», не обращая внимания ни на кого, а ты, мама, всё смотришь на меня, так у меня эта картинка запечатлелась в памяти. Часто вспоминаю. Как мы с тобой, мама, ходили в Казачью слободу за валенками, была морозная ночь, ты мне всё говорила, что страшно любишь глотать (вдыхать) полной грудью морозный чистый воздух и я, смотря на тебя, подражал, тоже вдыхал его так, что становилось бодро и весело. Вот и теперь, вдыхая его, вспоминаю о тебе. Вы себе не представляете. Как часто я у вас бываю. Как вы уж там поживаете? Дали вам квартиру или всё обещают. Я написал на завод и просил вас скорей переселить, но не знаю. Как они там поворачиваются. У вас наверно сейчас тепло, даже жарко, а здесь всё выюжит, воет вьюга, заносит целые дома и деревни. Нынешняя зима особенно снежная и лютая, потому что она как видно ненавидит этих «фрицев и гансов». Как твоё здоровье, дорогая мама, Лучше тебе или всё также болеешь, не жалею ничего. Лечись, вот получу деньги, еще тебе вышлю, поправляйся, жизни впереди ещё много, как разобьем эту свору, так заживём ещё лучше. Обо мне не скучай, я тебе сказал, что всё будет хорошо, я просто поехал в другое место, повоюю, испытаю новой жизни, послужу нашему Отечеству, помогу ему в тяжелую годину и вернусь. Пишите письма, пока на тётю Клаву.

Крепко, крепко вас целую. Привет Полине. Серафим.

10. (Цензура) 01. 04. 42 г.

Здравствуйте дорогие мама, Алла и Нелли!!!

Как давно я с вами не виделся, кажется прошли годы, в то время как прошло только 2,5 месяца. Как вы там поживаете? Все ли живы и здоровы? От вас кроме телеграмм ничего не получил. Все письма наверное у тётушки Клавдии и прислать – то их мне

некуда, я пока ещё не на постоянном месте. Сейчас как бы в командировке. Был на передовых позициях. Был и под пулеметным обстрелом и минометным, и снаряды рвались около. Но пока благополучно. Я понял главное, ничего не страшно. (Вспомнила слова молодого парня, которому в мирное время по стечению обстоятельств пришлось заниматься работой с электричеством, когда его спрашивали, страшно? Отвечал, главное не бояться). Там у вас в тылу страшнее, а здесь боевой дух, наступательный порыв. Все думы, всё сознание устремляется на выполнение задания и хочется его выполнить во чтобы – то ни стало, а об остальном забываешь. Только на отдыхе в свободную минуту можешь мыслями улететь далеко – далеко... в солнечный Азербайджан, где у вас теперь не только тепло, но и жарко. А здесь ещё зима не сдается, все ещё метели воют и морозы трещат. Только в бою это забываешь. Да, могучий Советский народ в скором времени разгромит наглого врага! Вот только здесь на передовой покажет всё это величие духа, всю эту веру в Победу. Боевая жизнь хороша! Здесь познается весь человек со всеми его качествами. Питание хорошее. Впечатлений много. Расскажу, конечно потом, когда посвободнее буду. Нахожусь я на Калининском фронте, а из газет вы уже знаете, конечно, какие большие дела творят наши герои, гонят захватчиков и в хвост, и в гриву. Посмотрел я на этих фрицев, на сколько жалкий у них вид. Настоящие оборванцы, плохо одеты, завшивлены, грязные, как трубочисты, и хотят эти мерзавцы на нашей земле хозяйничать, да не выйдет этого. Здесь не только мужчины и женщины, но и дети, девушки все дышат войной, никак не поверишь, что совсем недавно были мирными жителями, кажется, что они такими родились. Не удивительно поэтому, что весь народ воюет против захватчиков, организовав партизанские отряды. Даже маленькие дети и те различают, когда летят наши ястребки или стервятники. Находясь около одного дома, я сам видал как одна девчушка, как наша Нелли (три года) посмотрела на небо и говорит: «Это не наш самолет летит» и правильно узнала.

Ну, пока целую крепко, крепко Серафим.

Привет Полине и всем родным и знакомым. За меня не беспокойтесь, пишите, скоро пришлю адрес.

11. (Цензура) 03. 04. 42 г.

Здравствуйте мои дорогие мама, Алла, Нелли!!!

Привет вам с Калининского фронта. Живу и здравствую благополучно. Определенной должности пока не получил, но езжу по командировкам. Был на днях на передовых позициях под градом пуль и взрывами снарядов. Вот, где жизнь бьет ключом. Вот, где проявляется героизм наших воинов. Наша армия такая могучая и техникой и боевым духом своих бойцов, что недалёк тот час, когда мы разобьем фашистских стервятников. Повидал я наших героев и беседовал с ними. Молодой врач как наша Алла несколько суток не отходила от операционного стола. Даже почернела от переутомления и порохового дыма и взрывов. А всех раненых обеспечила помощью. Когда зашёл к ней, так кругом снаряды рвутся, мины воют, а она спокойно оперирует, вот какие наши женщины – героини и сколько же их здесь! И все горят адским желанием разбить

Письма с фронта

фашистскую свору. Пишите мне по адресу тети Клавдии без марок. Привет всем. О вас ничего не знаю, но надеюсь. Что вы живы и здоровы. И возможно в новой квартире.

12. (Цензура) 10 04 42 года.

Дорогие мама и Алла!

Наконец – то получил определенное место и еду туда. Жив, здоров и бодр. О вас ничего не знаю, это меня угнетает. Пишите по указанному адресу и я получу. Целую крепко Серафим. Привет всем. Пишу с дороги.

13. (Цензура) 15. 04. 42 года.

Здравствуйте мои дорогие мама, Алла, Нелли!

Пишу вам с передовой позиции. Враг сидит буквально перед нами в нескольких сотнях метров. Был в наступлении 12. 04. 42 , все прошло благополучно – получил боевое крещение, Настроение бодрое, хорошее, здоровье прекрасное. Как вы там поживаете. Пишите по прилагаемому адресу Привет всем. Крепко целую Серафим. От вас только телеграмма, писем не получал.

14. Ржев: 21.04.42 г.

Здравствуйте дорогие мама, Алла, Нелли!

Пишу вам письма очень часто, через каждые 10 дней, а от вас ничего не получаю, чтобы это значило? Я жив, здоров, бодр, всегда работы много и работа интересная, опишу потом, а сейчас прошу прислать хотя бы строку, как вы живете. Ведь 3 месяца я от вас ничего не получал, кроме телеграмм, жду с нетерпением, привет всем. Целую крепко Серафим. Поздравляю с наступающим праздником 1-го Мая.

15. (Цензура) 06. 05. 42 года.

Здравствуйте дорогие мама, Алла и Нелли!!!

Еще раз поздравляю вас с уже прошедшим праздником 1- го мая и надеюсь, что вы провели его хорошо. Я здесь лицом к лицу со злейшим врагом человечества немецким фашизмом встречал его. Встретили и провели его бодро и весело, несмотря на суровую обстановку. Опять вернулась зима, засыпало нас снегом, но мы этого не боимся, под градом пуль, под разрывами снарядов, мы все вместе с вами нашими мыслями и пожеланиями. Одно только огорчает. Почему я от вас до сих пор ничего не получаю, и знаете ли вы обо мне? Единственно только Антонина прислала письмо и это пугает

Письма с фронта

(далее карандашная запись неразборчива). Пишите по прилагаемому адресу. Целую крепко Серафим.

16. (Цензура) 09. 05. 42 года.

Здравствуйте мои дорогие мама, Алла, Нелли!

Вчера я залпом получил ваши письма – 4 от вас и 2 от тёти Клавдии, как я был бесконечно рад, тем более, что это совпало с моим месячным пребыванием на фронте. Одно только огорчает меня, почему вы не получаете денег, ведь я выслал вам аттестат на 300 рублей, которые вы должны получать через военкомат с 1-го марта, и второй аттестат уже на 600 рублей с 1-го мая. Почему вы их не получаете? Идите в военкомат и выясняйте. И сразу же сообщите мне. Кроме того 23-го апреля я послал вам 350 рублей, которые вы должны теперь получить. Сообщите, как получите. Помимо того меня ещё больше огорчает, что вы обо мне так убиваетесь. Ведь я в каждом письме пишу, что работа у меня неопасная и что со мной ничего не случится, а вы убиваетесь, и этим самым отравляете мне выполнение великого долга защиты Родины. Итак, работа моя интересная и большая, работаю военкомом батальона. Сначала было трудно, а теперь привыкаю. Я доволен, счастлив, здоров и жив, и обо мне не беспокойтесь.

Целую крепко, крепко Серафим.

Привет всем, (цензура)(кто?) пусть оплачивает уборку двора. Привет Полине.

Сохранившаяся часть письма Полине. Как мы с тобой дружили, особенно, последний раз. Этого кажется нельзя забыть всю жизнь! Какой прекрасный был денёк! Какие мы были счастливые! А этот проклятый кровопийца - Гитлер не дал нам так жить дальше. Ну, пусть мы пока с тобой расстались, но скоро встретимся обязательно, но ему проклятому голову обломаем! Живу я хорошо, но жизнь суровая, о том счастье пока некогда думать, творим большое дело! (Пропуск)... Ругаться вам нечего (не понятно с кем), живите дружно. Бываешь ли ты у нас? Ходи чаще, навещай маму, утешай её. Скажи, что со мной ничего не будет, пусть не скучает. Скоро и заявлюсь! Как Валя (дочка Полины) учится? Что у вас нового в Баку? Какая там жизнь? Теперь наверное тепло, фрукты, виноград скоро будет и мы к нему поспеем. Обо мне не скучай, куда я не денусь, таких здесь не трогают.

Ну, пока до свидания, целую крепко Серафим.

17. (Цензура) 11 05 1942 года.

Дорогие мама, Алла и Нелли!

Получил и получаю ваши письма, только пишите мне по чаще, а на меня уж не обижайтесь, часто не могу писать, ведь времени не хватает. Получил письмо из Москвы от тёти, Нади, Лили и Тони. Ну, теперь я самый счастливый человек, целых 6 писем

Письма с фронта

сразу получил 7.5.42г., потом ещё от Нади получил письмо. Как я вам благодарен за заботу. Мама, я тебе послал аттестат на 300 рублей. И ты должна была получать с 15 марта по 1 мая эту сумму. Идите в военкомат с этим аттестатом и получите, если не дадут, сейчас же напишите мне. С 1 мая ты должна получать по 600 рублей, аттестат выслан в военкомат. Сейчас же идите туда и получайте, если опять не дадут, пишите мне немедленно. Обо мне, сто первый раз говорю, не беспокойтесь. Работа хорошая, я её люблю, стало быть доволен, что защищаю Родину.

Целую крепко Серафим.
Послал вам 350 рублей. Привет всем.

18. (Цензура) Ночь с 14 на 15 мая 1942 г.

Здравствуйте дорогие мама и Алла.

Сегодня получил ваши письма от 3 мая, и если бы вы знали, в какую горячую пору они мне попали, простите, но не мог прочесть их до поздней ночи. Работа идет горячая, выполняем приказ товарища Сталина. Жив, здоров, бодр и уверен в Победе.

Ваши письма вливают в меня ещё больше уверенности, читаешь и чувствуешь прибавление сил. Сейчас идут активные действия, жужжат пули, рвутся снаряды. Подаются команды – одним словом вихрь событий проносится в короткое время, рассказывать подробней буду после. Сейчас урвал минутку передышки, царапаю, лёжа на животе при свете универсальной фитюльки. Так что извините за каллиграфию. Вот, где жизнь настоящая, вот, где проявляются способности и таланты, которых, кстати говоря, у меня выявляется не так уж много. Весна здесь замечательная, снег только сошёл, распускается верба, расцветают подснежники, веселые голоса птиц веселят душу. Откровенно говоря некогда слушать, тут такая громкая музыка заводится, что себя не слышишь, а эти беззаботные птички не обращают внимания и щебечут на разные голоса.

С начальником своим живём дружно, делимся каждым куском хлеба, одним словом замечательный человек, так обо мне заботится, как отец родной, его все бойцы и командиры любят и уважают. Бывал он в больших сражениях, а не гордится перед нами новичками, ведёт себя просто. Доходит до того, что без меня и не обедает даже. Во всех вопросах советуется, хотя и знает больше меня. Ну и другие товарищи ко мне хорошо относятся, да я и сам с ними хорошо обращаюсь. Высшее начальство, конечно, смотрит пока, как на новичка, что подчас и заводит, но получая ежедневно боевой опыт, стараюсь оправдать их доверие. Одним словом я окружён здесь таким вниманием и заботой, какого мне не было никогда, кроме конечно материнской заботы. Вот почему я вам говорю, не беспокойтесь обо мне. Послал вам, кроме 200 рублей, потом вы получите еще 350, а сегодня 425 р. и аттестат на 600 рублей ежемесячно. Идите в военкомат и получите, а мне потом сообщите.

Целую крепко, крепко Серафим. Целую дорогую Нелличку, вот ей бы в этот сосновый лесок, вот она порезвилась. Привет Стюфу, всем знакомым и родным.

19. (Цензура) 24 мая 1942 года, два часа ночи.

Здравствуйте дорогие мама, Алла и Нелли!

Целую вас крепко, крепко. Получаю ваши письма все до одного, за меня не беспокойтесь. Почему не пишете, получаете деньги из Военкомата, или нет. Идите туда, просите, требуйте и пишите мне, если вам не дают. Я жив, здоров и счастлив. Веду борьбу с врагами Родины. Письмо получилось условным, потому не обижайтесь, право некогда писать, как будет освобождение, напишу подробно. Заверяю вас, что в 42 году увидимся, будем жить ещё лучше. Передавайте привет т. Колчевой, её можно попросить, она хорошая, поможет и деньги получить и квартиру.

Целую ещё раз Серафим.

20. (Цензура) 25 мая 1942 года, три часа ночи.

Здравствуйте дорогие мама, Алла и Нелли!

Выбрал свободную минутку и хочу написать. Я жив, здоров. Всё у меня в порядке. Получаю ваши письма регулярно, за что спасибо, но то, что вы молчите о получении денег через военкомат, меня огорчает. Почему? Сейчас ночь. На фронте идет пальба. Мы даем жару противнику. Так, что он голову поднять не может. Кругом пули, грохот, а ночь такая прекрасном в этом лесу. Несмотря на канонаду, вдалеке слышится соловей (он тоже отстрелял). Если бы не война, здесь был бы курорт. Сейчас некому этим заниматься, нет возможности. Скоро приду, сами на меня насмотритесь. Привет всем нашим друзьям и знакомым.

Почему же Николай не пишет? Не допускаю мысли, что с ним что - то случилось.

Целую крепко, крепко Серафим.

21. (Цензура) 8 июня 1942 года.

Здравствуйте мои милые, дорогие мама, Алла и Нелли!

Забрался в роскошное местечко в лесу, расположился со своей походной канцелярией и строчу вам писульку. Кругом относительная тишина, слышны звуки гармошки, бойцы залегли по определенному плану с отдыхом. Вдали слышны раскаты грома канонады и мелкая дробь пулеметной очереди – там идут бои. Мы пока отдыхаем, набираемся свежих сил и энергии. Загораем под солнцем, купаемся в реке, хорошо кушаем, одним словом находимся на курорте! Для нас нескольких человек, специальный повар готовит пищу по нашему желанию. Вот мама, до какой хорошей жизни я дошёл. Если бы вы были со мной, то я был бы совсем счастливым человеком!

Как мне хочется помогать, работать и жить для вас, но обязан Родине служить за её заботу обо мне, за её воспитание, за её учебу и образование, за вас дорогих матерей, воспитавших нас, давших нам счастливую жизнь, за наших сестёр и братьев, работающих на заводах и фабриках без усталости с великим энтузиазмом.

Письма с фронта

Получаю я ваши письма аккуратно. Очень рад, что деньги ты будешь получать полностью, и что двор ваш наконец - то очистили. Только никогда не прощю себе, что в разгильдяйстве оставил вас в этой вонючей яме. Завод забыл обо мне, как видно, райком тоже, сколько не писал, не отвечают. Ну и пусть. Я по другой линии буду хлопотать.

Очень жаль, что Николай и Володя ничего не пишут. Могли бы они родной матери хоть раз в неделю черкнуть. Пишите. Как успехи Аллочки, как растёт Нелличка. Не могу я вам ничего послать, так меня это угнетает, но ничего не поделаешь, посылаю все, что могу, вкладываю в это свою душу.

Целую крепко, крепко Серафим.

Привет Полине! Пусть не обижается, я ей ответил, а она молчит.

22. (Цензура) 15 июня 1942 г.

Здравствуйте дорогие мама, Алла, Нелли!

Немного задержался с письмами к вам, да вот проклятый супостат мешает, приходится много работать. Живу по - старому: жив, здоров. Работаю по - прежнему или вернее говоря стало побольше работы. Выполняем приказ т. Сталина, начинаем громить «фрицев» с тем расчётом, чтоб разгромить их в этом году. Радостную весть мы получили, что заключён договор с Англией и соглашение с Америкой об открытии второго фронта в Европе, теперь ещё скорей разгромим ненавистных извергов. Жизнь протекает бодро, энергично, дни и ночи иногда приходится работать под градом пуль и осколками мин.

Всё это большая, настоящая и интересная жизнь. Настроение у всех замечательное, люди хорошие, у всех твёрдая уверенность в скорой победе. От вас и от всех родных получаю часто письма, за что благодарен тысячу раз. Только сам прошу извинения, не всегда имею возможность ответить. Это не должно вас вводить в беспокойство, обстоятельства не позволяют. Питание у нас замечательное: сливочного масла не поедаем, мясо, рыба и колбаса со стола не сходят. Одним словом, не знаю, как Родину благодарить за такую заботу. С командирами и политработниками живу хорошо, они меня уважают, а я их. Мой товарищ командир, с которым я работаю комиссаром, исключительно хороший человек, так обо мне заботится, что волосу не дает с головы упасть. Куда бы я ни шёл, так одного или двух адъютантов посылает для охраны, так что можешь быть вполне спокойна за меня, за мной здесь ухаживают так много, что ничего не случится. Обеды нам готовит специальный повар, который всегда при нас находится. Вот какая хорошая жизнь! Ясно, что наша обязанность за всё это освободить Родину от захватчиков, что мы скоро и сделаем. Пишите о себе. О том, как вы живёте, получаете ли деньги, которые я вам высылаю.

Целую крепко Серафим.

Привет Полине и всем знакомым и родным.

23. (Цензура) 16 июня 1942 г.

Дорогая мама!

Получил твоё письмо, где ты сообщаешь о том, что получила деньги 425 и 150 рублей. По аттестату ты должна получать 600 рублей. Это тыловые путаники, которые у вас там сидят и творят такое безобразие, я доложу об этом командованию, и к ним примут меры. На счёт Николая я здесь узнаю к кому обращаться, и мы его найдем. Думаю, что с ним ничего не случилось, а его выражение¹⁶ «Мама, я так плохо себя чувствую, не жди меня: если немцы не убьют, свои решат, что делать (дядя Коля говорил эти слова своей маме на бакинском вокзале перед отправлением эшелона на фронт. Он после больницы был еще очень слаб)» неуместно совсем.

Напишу сам военкому, чтобы вам помогли с квартирой. Живу я хорошо, ты спрашиваешь, когда я сплю? Отвечу просто: когда придётся, но ведь я хозяин большого подразделения, поэтому времени мало бывает, но и сплю, не беспокойся. Но вот во сне никогда никого не могу увидеть. Уснёшь, как умрёшь, а встаёшь, как не спал.

Еще раз целую вас всех Серафим.

Извини за краткость, писать некогда, да и фрицы мешают. Надо их успокоить, как надоедливых насекомых.

24. (Цензура) 21 июня 1942 г.

Здравствуйте дорогие мама, Алла и Нелли!

Получил ваши письма, спасибо за память. Так приятно знать и чувствовать, что о тебе помнят и любят. От этого только больше становится уверенности, бодрости и силы для разгрома ненавистных гитлеровцев. Живу хорошо, жив, здоров, бодр. Уверен в скорой победе и возвращении домой. Напрасно ты мама отчаиваешься, увидимся. Много ещё вместе проживем. Я сам о вас соскучился, да вот дела мешают, как закончим и разгромим нигодяев, так и увидимся. Так что не скучайте и беспокойтесь, я всегда с вами.

Целую крепко Серафим. Привет Полине, я ей ответил, пусть не обижается.

25. (Цензура) 22.06.42г.

Здравствуйте дорогие мама, Алла и Нелли!

Послал вам сегодня 300 рублей денег, хлопочу, чтобы вы получали по аттестату полностью. Если вам придётся хлопотать, то надо через Финансовое управление наркомата обороны, так и напишите, если будет нужно, а пока я сам хлопочу. Насчёт Николая навожу справки, думаю, что скоро добьюсь. Сейчас спешу, извините за краткость. Жив и здоров и по - прежнему бодр.

¹⁶ Полагаю, что это о словах, сказанных дядей Николаем, накануне выписки из неврологического отделения больницы, своей маме, Варваре Афанасьевне.

Привет всем, целую крепко Серафим.

26. (Цензура) 26.06 42г.

Дорогая мама!

Получил твоё письмо, которое ты пишешь в тяжёлом состоянии. Спешу успокоить тебя и сказать, что я жив, здоров и бодр по - прежнему. Ничего со мной не случилось и не случится – будь покойна! Напрасно ты так резко расстраиваешься, ведь я в каждом письме тебя успокаиваю, а ты все-таки не хочешь верить. Этим ты меня огорчаешь. Ведь на фронте сражаются миллионы людей, а не я один. Мы творим великое дело освобождения Родной земли от германских мерзавцев. Ведь еще много семей, матерей, жён и детей находится в кабале у проклятых извергов. Их ведь надо освобождать. Поэтому гордись, что твои сынки служат великому делу, и духом не падай. Все будем живы и здоровы.

Целую крепко Серафим. Привет всем.

27. (Цензура) 28 06.42г.

Здравствуйте дорогие мама, Алла и Нелли!

Что-то целую пятидневку не получал от вас писем, где-нибудь они запропали. Я живу по - прежнему, жив, здоров, бодр. Написал насчёт денег в ваш военкомат и нашему нач.фину тоже, если это не поможет, то напишу прямо в финансовое управление НКО. Получил от Антиши (двоюродный брат Антиох от тети Клавдии Митропольской) письмо. Очень рад, что мы с ним переписываемся. Живет в Свердловске, там же работает политруком отряда. Все у него живы, здоровы, только Галя (жена Антиоха) здорово похудела. Получаю письма от Нади, Лили, Тони. Все они живы и здоровы, но тётя Клавдия стала больна ногами: распухают. Ну, пока, до свидания.

Целую крепко, крепко Серафим.

Получил письмо, где ты пишешь о получении 900 рублей. Очень рад.

28. (Цензура) 02.07.42г.

Здравствуйте дорогие мама, Алла и Нелли!

Получил от мамы письмо. В котором она пишет, что ей обещали выдать 900 рублей из военкомата. Очень рад за вас, что вы будете теперь обеспечены. Из этой полочки я выслал вам 300 рублей денег, себе не оставляю, так они мне совсем не нужны. Не стесняйтесь себя, покупайте все, что можно и кушайте! Я жив, здоров и бодр по -

прежнему. Могу вас ещё больше успокоить: сейчас мы перешли на отдых. Теперь нам не грозит непосредственная опасность. Будем отдыхать, поправляться и сил еще больше набирать. Местность замечательная, изумительный лес, много цветов, настоящий курорт. Питание хорошее, быстро поправился. Времени у меня теперь будет больше, писать буду чаще. Получаю письма от всех. От Нади через пять дней, от Тони, от Лили и из Баку, так что обижаться не на кого. Все обо мне помнят, за что я тысячу раз благодарен!!! Только товарищи мои Стюф и Петя Горохин забыли обо мне и не хотят даже строчки написать. Вот какие они друзья?! Антиша тоже мне прислал письмо. Он служит в РККА в г. Свердловске. Написала мне даже подруга Клавки Семеновой(?), обещала тоже к вам заходить. Из вашего письма я узнал, как эта Клавка вам насвинячила – вот уж не ожидал..., все о своем Шурке (?) охает да ахает, а сама наверно с другими время проводит – это вполне возможно?! Как уж вы там поживаете, хоть бы одним глазком посмотреть. Соскучился я о вас порядочно, особенно теперь, находясь на отдыхе. Но духом не падайте, я ведь все время с вами!

Даже не верится, что у вас такая жара, а здесь прохладно, часто дожди идут, кругом зелень, если бы ни война, так только жить да поживать. Ну, это мы успеем сделать. Главное скорее разгромить полчища ненавистных варваров, как они проклятые надоели, ненависть к ним с каждым днем всё больше и больше растёт. Уж скоро - скоро мы их окончательно разгромим. Такая у нас техника богатая, так всего много, что полная уверенность в быстром и окончательном разгроме проклятых супостатов. Напишите, как вы живете, как Нелличка растёт, наверное уж большая стала, не узнаешь её. Пришлите мне свои фотографии, а то и Лилия, и Тоня прислали, а от вас всё нет.. Ну, пока, до свидания, мои дорогие, теперь уж можете спать спокойно!

Целую крепко Серафим.

Привет Полине, я ей напишу, привет всем. Посылаю Нелличке цветочек, если дойдет (фиалка дошла, есть и через 70 лет).

29. (Цензура) 06.07.42 г.

Здравствуйте мои дорогие.

Совсем уж рассвело, ночь пробежала незаметно за работой. А ночи здесь очень короткие, так называемые белые ночи: в 12 часов ночи светло, можно читать и писать, а потом в 3 часа тоже. Живу хорошо. Сейчас наше подразделение отдыхает, закаляется и обучается. У меня как всегда работы хватает, бывали случаи, и ночи не соснёшь, но ведь с этим на войне не считаются, в таком случае при каждой возможности навёрстываешь это. Да, если бы посмотрели, то наверное с трудом меня бы узнали, и не думайте, что я стариком выгляжу или дохлым как был. Наоборот поправился, помолодел, подтянулся, так, что будьте уверены, не подкачаю (извините, может быть хвалюсь много!).

Хожу я конечно в военной форме, в которой вы меня один раз видели при прощании в Баку? Только теперь на мне летняя форма, хорошо пригнанная по фигуре, обмоток конечно нет, а сапоги новенькие. Справа висит пистолет в кобуре, слева полевая сумка и противогаз и конечно кое-что побольше. Так что оснащены мы и вооружены по последнему слову техники. На голове, конечно пилотка, лихо надетая, как наш Володя

Письма с фронта

носил. Чисто побрит, пострижен, сам рыжеват, глаза синеваты, кос длинноват – вот вам моя «фотография» (извините за несерьёзность, хочу отвлечься от всего серьёзного на 1 минуту).

С большим удовольствием, послал бы вам свою фотографию, но фотографируют более достойных, пока не заслужил, но надеюсь заслужить, не только я, и все бойцы и командиры стремятся заслужить у Родины и заплатить ей за всю заботу о нас. Ну, вот дорогие мои, пока до свидания, лягу на часок поспать и может быть слетаю к вам во сне. Пришлите мне свою фотографию, ведь вы мне дороги. Приятно будет иметь у сердца фотографии дорогих людей.

Крепко, крепко целую ваш фронтовик Серафим.
Привет Полине. Посылаю Нелли цветочки, если дойдут.

30. (Цензура) 14.07.42 г.

Дорогая мама! Алла! Нелли!

Получил ваше письмо и очень рад, что вы теперь более или менее обеспечены деньгами. Что касается продуктов, то это уже не в моих силах, но надо надеяться на то, что скоро все улучшится, хотя проклятый враг стремится перерезать главную магистраль, но это его последние потуги и не сегодня-завтра его ударят с другого конца и он будет разгромлен. В этом нет никакого сомнения. Я живу по-прежнему и сейчас отдыхаю, закаляюсь, хорошо питаюсь так, как никогда еще не питался. Работа идет хорошо, так что беспокоится обо мне совершенно напрасно. Письма получаю почти через день, газеты и журналы ежедневно. Одним словом жизнь у нас в РККА замечательная. Скоро закончится разгром ненавистного врага и мы опять встретимся.

Целую крепко, крепко Серафим.
Привет Полине и всем соседям.

31. (Цензура) 26.07.42г.

Дорогая мама, Алла и Нелли!

О Николае нашем я наводил справки. Надо будет вам выбрать время и сходить в Шаумяновский военкомат узнать в какую часть он был мобилизован, тогда уж я зная его часть, быстрее его найду. Он по-моему жив и здоров, только писать или не хочет, или ему некогда. Если бы с ним что случилось, то тебя обязательно бы известили. Так как у нас в РККА установлен строгий порядок и специально поставленные люди сообщают о происшествиях с бойцами и командирами. Вот почему Володя редко пишет, то плохо и совсем забывать стал. Я его уже отругал, может быть подействует.

Целую крепко, крепко Серафим.
Посылаю деньги.

32. (Цензура) 26.07.42г.

Здравствуйте мои дорогие мама, Алла и Нелли!

От вас получаю письма регулярно. Из последнего письма узнал, что мама очень серьезно была больна и лежала в больнице, теперь поправляется, узнал, что вы получили наконец все мои деньги, правда я вам своих послал еще 300 рублей и недавно еще 325 рублей. Вы их должны получить. Что ты, моя дорогая мама вздумала болеть? Так сейчас дорого время, так много нужно сил для борьбы с врагом, что болеть некогда. Поправляйся, моя дорогая, и не скучай: твой дурнец никуда не денется. Жив, здоров и бодр по- прежнему.

Целую крепко, крепко Серафим.

Привет всем. О Николае нужно сходить в Шаумяновский военкомат, там узнать в какую часть его мобилизовали.

*

Вражеская мина мгновенно прервала жизнь Серафима Всеволодовича Трунина - комиссара Красной армии, любящего и любимого сына, брата, дядю и друга.

Историческая справка.

Только по самым «оптимистичным» данным, наши потери в той ужасной Ржевской бойне составили 1,3 миллиона человек. А согласно пессимистичной статистике, собранной некоторыми исследователями, число убитых и раненых доходило до 2,5 млн! Чтобы понять масштаб ржевской трагедии, приведём официальные цифры знаменитой битвы за Сталинград — на берегах Волги Красная Армия недосчиталась 1 129 619 бойцов, а, к примеру, на Курской дуге мы утратили чуть менее 900 тысяч человек. Только вдумайтесь, Ржевское сражение унесло больше жизней, чем две другие ключевые битвы Великой Отечественной вместе взятые!

..Может быть, имея классное шоссе зимой 41-42-го годов, Красная Армия наступала бы успешнее. Но во время войны именно здесь противник смог оказать довольно упорное сопротивление. Немцы, конечно, и тут откатились назад, но на фоне других участков фронта относительно недалеко, оставив за собой Ржев, Zubцов, Гжатск, Вязьму, Сычёвку. Так в январе 1942 года образовалась Ржевская дуга или Ржевско-Вяземский выступ, который на следующие 14 месяцев стал головной болью советского командования и главной надеждой Гитлера. Для фюрера этот плацдарм был отличным шансом взять реванш, снова ударив по Москве. Даже в 1943 году, когда южный фронт немцев рухнул, и в СССР праздновали победу под Сталинградом, вермахт теоретически мог рвануть от Ржева к столице, ведь до неё по прямой было менее 200 км. Собственно, фашисты так и называли свой плацдарм — «пистолет, направленный в грудь Москвы».

Советская пропаганда этот факт, само собой, скрывала, но при этом военные не жалели ресурсов, чтобы срезать опасный выступ как можно скорее. И ладно бы в тяжёлых наступательных боях страдала только техника. Хуже то, что основную тяжесть борьбы приняли на себя люди. Увы, командование Красной Армии после ряда неудачных манёвров начала 1942 года (когда в окружениях гибли целые армии) не слишком заботилось о тактических хитростях и предпочитало, в основном, губительные для своих же солдат лобовые атаки на позиции противника. Победить хотели не умением, а числом. Неудивительно, что на фронте вскоре окрестили эти бои «ржевской мясорубкой».

Ликвидировать злополучный выступ Красная Армия пыталась в ходе четырёх последовательных наступательных операций, ни одна из которых так и не увенчалась успехом. 3 марта 1943 года измотанные немцы под влиянием поражения под Сталинградом сами оставили Ржев в ходе операции «Büffel» («Буйвол»), которую до сих пор изучают во многих военных академиях в качестве образцового примера отступательных действий.

Однако не случайно свой единственный выезд на фронт Сталин совершил именно в Ржев. Правда, спустя полгода после освобождения города, когда его хоть немного привели в порядок. Но всё же это говорит о том, что вождь народов ясно понимал значение той битвы и её роль для будущего страны.